

УДК 8'80.801

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ (КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ) И В КИРИЛЛИЧЕСКОМ ПАМЯТНИКЕ

Диханбаева Айгуль Ерболатқызы
ayguldikhanbaeva@gmail.com

Студентка 3 курса ФМО специальности Тюркология ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Н.Г. Шаймердинова

Памятник, написанный кириллической графикой, ранее не был доступен широкой публике. Изучение этого памятника необходимо, чтобы раскрыть эволюцию истории языковой системы тюркских языков (казахского языка). Так как исследование исторического развития тюркских языков (казахского языка) необходимо и актуально. В частности, в исследуемом памятнике мы раскрываем развитие грамматических форм, то есть морфологические категории. То как памятник сохранил морфологические закономерности от прежнего языкового состояния, какие в нем остались исторические языковые явления не характерные для современных тюркских языков и какую преемственную связь морфологического строя памятника осуществляет современный казахский язык.

Морфология от греч. *morfho* (форма) - *logos* (учение), т.е. учение о форме слов. Морфология любого языка, в том числе языка письменных памятников имеет свой понятийный аппарат. Грамматическая форма – основная единица морфологии, грамматическая форма – это видоизменения одного слова, когда сохраняется лексическое значение слова, изменяется его грамматическое значение. Например, йол, йолда, йолды; үшу, үштім, үштін, үшті. Грамматическое значение - это абстрактное значение, отвлеченное от лексического значения слова и присущее целому классу слов. Например, значение каждого падежа языка письменных памятников – йолдың, йердің, жүректің, йемиштән, йарыхтың, йелдің, атаның, баланың [1].

Грамматическая категория - формы слова, объединенные общим категориальным значением, противопоставленные друг другу по частным грамматическим значениям. Например, для грамматической категории числа категориальным значением будет обозначение количества, раскрывающий дискретность и не дискретность мира, категория состоит из двух форм, формы ед. числа и формы мн. числа. Категория принадлежности существительных в

тюркских языках обозначает значение обладания, состоит из 6 грамматических форм. Категория времени обозначает отношение к моменту речи, состоит из 3-х форм: настоящего, прошедшего, будущего.

Лексико-грамматический разряд – это классы слов, объединенных общей темой, имеющие единые грамматические явления, например, разряды местоимений, разряды числительных (количественные, относительные собирательные).

Морфологическая парадигма – это совокупность грамматических форм, объединенных общими парадигматическими значениями [2]

Самостоятельные слова и их общая характеристика: 1) имя существительное; 2) имя прилагательное; 3) имя числительное; 4) местоимение; 5) глагол; 6) наречие; 7) звуко-образо-подражательные слова (имитативы).

Служебные слова: 1) послелог; 2) союзы; 3) частицы; 4) междометия;

Грамматические категории имени существительного: 1) категория числа; 2) категория принадлежности; 3) категория падежа; 4) категория лица.

Грамматические категории местоимения: 1) разряды местоимений; 2) склонение местоимений.

Грамматические категории глагола: 1) категория лица, числа; 2) категория отрицания; 3) категория наклонения 4) категория времени; 5) модальные формы глагола; 6) категория залога.

Имена прилагательные и числительные в тюркских языках своих особых грамматических категорий не имеют: выражаемые ими качественные и количественные понятия составляют их лексическое значение. Эти две части речи в определительной группе не согласуются со своим определяемым ни в числе, ни в падеже; грамматической категории рода в тюркских языках нет.

Грамматическая категория имен прилагательных – компаратив – выражается синтаксическим способом; диминутив – способом аффиксации.

Наречие – часть речи, обозначающая признак действия предмета, качества, - не имеет своих особых грамматических категорий; эта часть речи в тюркских языках слабо развита, так как обстоятельственные функции выполняются именами прилагательными, числительными, деепричастными и причастными формами глагола.

Имени существительному в тюркских языках (казахский язык) свойственна категория притяжательности, которая обозначается не только притяжательными местоимениями (менің, сенің, сіздің, оның, біздің, сендердің, сіздердің, олардың), но и, что особенно характерно для агглютинативных языков, притяжательными окончаниями. Она позволяет в одном слове выражать и предмет обладания, и лицо обладателя. Например: сөз-ин-ди (кирилл. памятник) - сөз-ің-ді (совр.каз.яз.); исм-и-н (кирилл. памятник) - есім-і-н (совр.каз.яз.); көңіл-ү (кирилл. памятник) - көңіл-і (совр.каз.яз.). Форманты –ым/-ім, -ин/-ің, -ын/-ың, -сы/-сы, -си/-сі, -и/-і, -ы/-ы, -ү/ -і обозначают, что предмет принадлежит первому/ второму/ третьему лицу. В зависимости от фонетических закономерностей, лица и числа категория принадлежности выражается разными вариантами окончаний. В памятнике притяжательные аффиксы имени существительного даны в основном во втором и третьем лице. В аффиксах также наблюдаются историзмы, например, аффикс –ү применялся в кыпчакском языке для образования притяжательной формы 3 лица имени существительного с корнем, оканчивающимся на согласный.

В агглютинативных языках, то есть в тюркских, падежные формы обычно называются аффиксами падежей и являются однозначными, как и все другие аффиксы, обозначая одну строго определенную грамматическую категорию. Категория падежа в тюркских языках относится преимущественно к словоизменительным, т.е. она не участвует в словообразовании, а выражает грамматическое отношение между данным именем как зависимым членом словосочетания и другим, господствующим членом того же словосочетания [3].

Аффиксы категории падежа имени существительного, представленные в кириллическом памятнике, являются словоизменительными. Существенные отличия заключаются в несовпадении специфических гласных и согласных звуков в корневой и аффиксальной морфемах в тексте памятника и современном казахском языке. Кроме того, наблюдается выпадение гласной в корневой морфеме в словах кси-нин/ кісі-нің, блимди/ біл-ім-ді, сныкты/ сынық-ты, уйкта-ған-ды/ ұйықта-ған-ды, исм-и-н/ есім-і-н, тныштык-та/ тыныш-тық-та, ұй-н-ден/ ұй-і-нен. А также представление в кириллическом памятнике аффиксальной морфемы творительно-соединительного падежа отдельно от корневой, например, жөнсиз менен, кси мен, акылсыз пен.

Тюркские языки представляют пеструю картину состояния залоговой категории, которая в одних языках доросла до значения грамматической категории, свободной от лексических ограничений, в других же окончательно не освободилась от словообразовательных функций [4]. Категория залога в тюркских языках является лексико-грамматической и стоит на грани словообразования и словоизменения [5].

В исследуемом тексте памятника встречается 4 вида залога:

Совместный залог –с (кирилл. памятник) / -с (совр.каз.яз.);

Страдательный залог –л (кирилл. памятник) / -ыл (совр.каз.яз.); –л (кирилл. памятник) / -іл (совр.каз.яз.);

Возвратный залог –н (кирилл. памятник) / -н (совр.каз.яз.);

Понудительный залог –киз (кирилл. памятник) /-кіз (совр.каз.яз.);

В памятнике встречаются два наклонения глагола : повелительное и условное. Как было указано в примерах аффиксы наклонения глаголов построены согласно закону сингармонизма, но отличаются фонетико- фонологическим составом в корневой и аффиксальных морфемах. Ср., төсүрмеин/ түсірме-йін, ұйретпе/ ұйретпе; болсын - полностью совпадает. А также в аффиксальной морфеме төсүрмеин/ түсірме-йін наблюдается выпадение гласной фонемы.

Любое действие или состояние предмета, обозначаемое глаголом, совершается или происходит во времени, которое выражается определенными формами глагола. Поэтому категория времени – самая существенная грамматическая категория глагола, отличающая его от всех других частей речи. Глагол в основном имеет три времени: прошедшее, настоящее и будущее. Настоящее время глагола в казахском языке обозначает постоянно совершающееся действие или действие, совершаемое в данный момент. В зависимости от характера действия оно имеет две формы: нақ осы шақ (собственно- настоящее время), ауыспалы осы шақ (переходно-настоящее время) [6]. Например: бер-е-ди (кирилл. памятник)/ бер-е-ді (совр.каз.яз.), сал-а-ды (кирилл. памятник)/ сал-а-ды (совр.каз.яз.).

По тексту кириллического памятника причастия могут быть образованы тремя способами. Так аффиксы –кан/-қан, -кен/-кен, -ген/-ген образуют причастия прошедшего времени, -ар/-ар, -р/-р образуют причастия будущего времени, -атын/-атын образуют причастия прошедшего времени, а в слове сог-л-а тугун/ сог-ыл-а-тұғын формант тугун/ -тұғын используется в современных диалектах казахского языка.

Деепричастие (көсемше) в казахском языке представляет особый разряд отглагольных форм, которые обозначают действие и служат признаком другого действия. Они не имеют формы лица числа, т. е. остаются неизменными. Деепричастия в казахской грамматике делятся на 3 группы. Остановимся на двух формах образования деепричастия, как наиболее часто встречающихся в тексте исследуемого памятника. Как и все глагольные формы, деепричастия образуются в казахском языке от основы, которая составляется, путем отсоединения инфинитивных окончаний -у, -ю (бару— бар, келу—кел, ойлау—ойла) и присоединения к этой основе деепричастных суффиксов. Деепричастия второй группы –п/-ып/-іп являются одним из главных компонентов сложной формы собственно-настоящего времени, они выражают действие однократное, предшествующее главному действию, или указывают, при каких обстоятельствах совершается действие, выраженное основным глаголом [7]. При сравнении кириллического памятника с современным казахским языком в тексте было

выявлено два вида образования деепричастия –е/-е, -ып/-ып, -п/-п, -ўп/-ўп, где –е/-е образуют деепричастия указывающие на одновременность действия с действием основного глагола, -ып/-ып, -п/-п, -ўп/-ўп образуют деепричастия, обозначающие законченность действия.

Таким образом, в данной работе нами были исследованы морфологические категории на основании кириллического памятника XIX века и современного казахского языка. В работе мы попытались исследовать развитие грамматических форм (морфологических категорий), влияние фонетических закономерностей на морфологические процессы, дифференцировали словообразовательные, словоизменительные и формообразующие аффиксы, а также показали агглютинативный характер тюркских языков и важность закона сингармонизма на основании сравнительного анализа текста кириллического памятника XIX века «Книги премудростей Иисуса, сына Сирахова» XXII и XXIII глав и современного тюркского языка.

Вследствие этого нами были выделены следующие отличительные и схожие моменты. В целом в работе наблюдается схожесть основных грамматических категорий имени и глагола, а также правильное присоединение аффиксов к корню согласно закону сингармонизма, но безусловно имеются и исключения. Главной отличительной чертой является не совпадение фонетико - фонологического состава в корневых и аффиксальных морфемах, что обусловлено наличием в казахском языке специфических фонем. Помимо этого, в кириллическом тексте некоторые аффиксальные морфемы указаны как отдельные части от слова, а иногда глагольная основа, например, деп, указана в составе данного слова. Также, не указывались, как аффиксальные морфемы словообразовательные аффиксы. Кроме того, еще одним интересным моментом в исследуемом памятнике было наличие аффиксов историзмов, которые упоминались в притяжательной форме имени существительного третьего лица единственного числа, так как использование данного словоизменительного аффикса наблюдается в кыпчакском языке.

Список использованных источников

1. Шаймердинова Н.Г. Средства выражения времени в русском и казахском языках. Функциональный аспект. – Астана, ЕНУ, 2002. – 17 с.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Учпедгиз, 1947. – 785 с.
3. Балакаев М.Б. Основные типы словосочетаний в казахском языке. – И.: АН КазССР, 1957. – 122 с.
4. Севортян Э.В. Аффиксальное глаголообразование в азербайджанском языке. Автореф. докт. дисс. – М., 1957. – 71 с.
5. Харитонов Л.Н. Залоговые формы глагола в якутском языке. — М. - Л., 1963. – 123 с.
6. Қазіргі қазақ тілі. – Б.: КазССР, 1954. – 451 с.
7. Н. А, Баскаков, А. К. Есенов, В. А, Исенгалиева, Т. Р. Кордабаев Сопоставительная грамматика русского и казахского языков. — И.: Наука, Алма-Ата, 1966. — 459 с.